Высокий балл по данной шкале получили 50% испытуемых. При выборе ответа они высказывались следующим образом: «Я испытываю досаду по отношению к своему ребенку», «Мой ребенок выпитывает в себя дурное, как губка», «К моему ребенку «липнет» все плохое». Данный аспект имеет отрицательную окраску, так как такие родители видят в своем ребенке неудачника, его интересы и желания игнорируются со стороны взрослого по причине нежелания их понять.

Средний балл получили 25% испытуемых, что говорит об адекватном отношении родителей к успехам или неудачам своего ребенка.

Низкий балл был отмечен у 25 % от всего количества родителей, принявших участие в исследовании. Все неудачи своего ребенка они считают случайными, не желая объективно оценить сложившуюся ситуацию. Родители отмечают, что «мой ребенок идеален», «это не ребенок виноват, это задание неправильное».

Результаты по тесту-опроснику родительского отношения показали, что большинство родителей стремятся к развитию своего ребенка и готовы содействовать в этом. Однако наряду с этим, были получены данные, которые свидетельствуют о недостаточной готовности к принятию особого ребенка, его специфики поведения, поступков, характера и личности ребенка.

Следовательно, полученные результаты исследования позволяют определить основные направления психолого-педагогической работы по повышению психолого-педагогической компетентности семей для достижения максимально качественных результатов в развитии ребёнка.

***

1. Баженова Н.Г., Шкляр Н.В. Основные направления работы регионального консультационно-методического центра в аспекте запросов родителей // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2019. № 5. С. 60-70.
2. Емельянова И.А., Шаповалова О.Е., Шкляр Н.В., Карынбаева О.В., Борисова Е.А. Профилактика нарушений письма у младших школьников в условиях семейного воспитания // *Dilemas contemporáneos: Educación, Política y Valores*. 2019. Т. 7. № S12. С. 115.
3. Левкова Т.В., Шкляр Н.В., Борисова Е.А., Карынбаева О.В., Шаповалова О.Е. Психологическое здоровье дошкольников в контексте суверенности психологического пространства личности и привязанности его к матери // *Humanities and Social Sciences Reviews*. 2019. Т. 7. № 6. С. 1032-1039.
4. Шаповалова О.Е., Шкляр Н.В., Емельянова И.А., Карынбаева О.В., Родионова Г.С., Корякина Н.В., Борисова Е.А., Дунаева Е.С. Психолого-педагогическое сопровождение развития детей с ограниченными возможностями здоровья // *Biology and Medicine*. 2015. Т. 7. № 4.
5. Электронный ресурс: Яговкина Л.С. Педагогические условия подготовки родителей к содействию образованию детей с ограниченными возможностями здоровья: автореф. дисс.... канд. пед. наук. Челябинск, 2010. 25 с. URL. /<http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-pedagogicheskie-usloviya-podgotovki-roditeley-k-sodeystviyu-obrazovaniyu-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya#ixzz579y08Smz>

Маркелова Т.В., Бурова Е.А., Левцанова В.В.

**Взаимосвязь психологической устойчивости и волевого самоконтроля
сотрудников силовых структур**

*ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского" (ННГУ)
(Россия, Нижний Новгород)*

doi: 10.18411/lj-09-2020-131

idsp: ljjournal-09-2020-131

Аннотация

В статье рассмотрены основные подходы к понятию «психологическая устойчивость». Авторами рассматривается генезис развития психологической устойчивости. Приведены данные эмпирического исследования взаимосвязи

психологической устойчивости и волевого самоконтроля сотрудников силовых структур.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, устойчивость личности, эмоциональная устойчивость, нервно-психическая устойчивость.

Abstract

The article considers the main approaches to the concept of "psychological stability". The authors consider the Genesis of the development of psychological stability. The article presents data from an empirical study of the relationship between psychological stability and strong-willed self-control of law enforcement officers.

Keywords: psychological stability, personality stability, emotional stability, neuropsychic stability.

В настоящее время в нашей стране происходят существенные преобразования в социальной, политической и экономической сферах, направленные на преодоление кризисных явлений в жизни общества. Профессиональная деятельность силовых структур сопряжена с высокими требованиями к профессиональным и психологическим качествам сотрудников, повышенной ответственностью за собственные действия, эмоциональным напряжением, морально-психологической и физической нагрузками, требующими особой подготовки и психологической устойчивости. Актуальность исследования состоит в том, что профессиональная деятельность сотрудников силовых структур протекает в особых условиях и характеризуется воздействием значительного числа психогенных факторов, оказывающих влияние на психологическую устойчивость, воздействие которых при недостаточном развитии профессионально важных качеств приводит к снижению эффективности выполнения деятельности и психосоматическим нарушениям.

В отечественной психологии проблема устойчивости впервые была представлена Л.И. Божович на 8-ом Психологическом конгрессе [1]. Дальнейшее развитие устойчивости встречается в исследованиях отечественных психологов - В.Э. Чудновский (нравственная устойчивость), В.А. Марищук (эмоциональная устойчивость), Т.В. Маркелова (заблаговременная устойчивость), К.М. Гуревич (устойчивость в напряженных условиях, в условиях подготовки к космическим полетам) и др.

Рассмотрим взгляды различных авторов по феномену психологической устойчивости. В «Большом психологическом словаре» встречается понятие «устойчивость». Авторы раскрывают данное понятие с точки зрения устойчивости внимания, помехоустойчивости оператора, нравственной устойчивости личности, нервно-психической устойчивости и эмоциональной устойчивости [2]. Отмечается, что эмоциональная устойчивость включает в себя способность человека успешно выполнять профессиональную деятельность в напряженных условиях среды без негативных влияний на здоровье и его дальнейшую работоспособность. Нравственную устойчивость личности авторы рассматривают с точки зрения способности человека регулировать свое поведение, исходя из принятых и усвоенных им нравственных норм и принципов. Нервно-психическая устойчивость определяется как способность человека посредством саморегуляции и самоуправления противостоять отрицательным (в том числе экстремальным) факторам внешней среды без снижения продуктивности деятельности и без ущерба для здоровья (как физического, так и психического).

Е.П. Крупник рассматривает психологическую устойчивость с позиций стабильности и изменчивости личности. По мнению автора, психологическая устойчивость имеет двойственную природу и «подвижное равновесное состояние личности», которое может нарушиться вследствие внешних и внутренних факторов, а

также в соответствии с задачами, возникающими при взаимодействии личности со средой [3].

Т.В. Маркеловой выделяется понятие заблаговременной устойчивости офицера запаса. Под заблаговременной устойчивостью автор понимает систему психологических качеств, обеспечивающих возникновение интегрального состояния предрасположенности и подготовленности психики человека к психогенным факторам военно-профессиональной деятельности [4].

Далее рассмотрим понятие психологической устойчивости в исследованиях зарубежных авторов. I.Terte, J.Becker, C. Stephens под психологической устойчивостью понимали способность человека сохранять физическое и психологическое здоровье под воздействием неблагоприятной среды. Психологическая устойчивость с точки зрения данных авторов имеет многокомпонентную структуру и включает в себя физическую, личностную и социальную составляющие. К внутренним факторам, обеспечивающим психологическую устойчивость личности, авторы относят эмоциональный, когнитивный, поведенческий и физический компоненты. К внешним факторам относятся социальная среда и непосредственное окружение личности, характер стрессовых ситуаций и межличностные отношения индивида. Данные факторы необходимо рассматривать для того, чтобы объективно определить уровень психологической устойчивости личности [5].

Kobasa S.C. рассматривает устойчивость с точки зрения ресурсного подхода, то есть, у психологически устойчивого человека должно быть достаточно ресурсов для преодоления им трудных ситуаций. Автором указывается на наличие показателей выносливости и сопротивляемости [6]. Согласно их мнению, выносливость характеризуется следующими показателями: 1) контроль; 2) вовлеченность в деятельность, отношения с окружающими и самим собой; 3) оценка изменений.

Анализ научной литературы показывает, что авторы рассматривают устойчивость с разных позиций - как свойство личности, как отдельное качество, как некоторый определенный ресурс человека, как способность к успешной адаптации трудным условиям жизнедеятельности.

В ходе нашего исследования были взаимосвязи между уровнем самоконтроля и психологической устойчивости у сотрудников Росгвардии. Нами было выдвинуто предположение о том, что существует значимая взаимосвязь между уровнем развития самоконтроля и психологической устойчивости у сотрудников Росгвардии. Для проверки эмпирической гипотезы была сформирована группа испытуемых в количестве 61 человека, в которую вошли сотрудники Росгвардии, не имеющие стажа работы (n=28) и имеющие профессиональный стаж работы до 5 лет (n=33.).

Для диагностики самоконтроля были использованы методики: 1) методика 16-тифакторный личностный опросник Кеттелла (16PF), форма С; 2) и диагностика волевого самоконтроля (ВСК) А.Г. Зверкова и Е.В. Эйдмана, в частности рассматривалась шкала общего самоконтроля.

Для выявления психологической устойчивости нами были использованы следующие методики: 1) многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ); 2) анкета нервно-психической устойчивости «Прогноз-1». Наибольшее число испытуемых имеют высокий уровень развития самоконтроля (49%). Для них характерно способность мобилизовать себя на достижение поставленной цели вопреки внутреннему сопротивлению и внешним препятствиям. Сотрудники, обладающие высоким уровнем развития самоконтроля, сохраняют самообладание в критических ситуациях, а также способны регулировать внешние проявления своих эмоций. Для них, в том числе, характерна объективность, решительность, уравновешенность, что является немаловажным в профессиональной деятельности сотрудников силовых структур. Отметим также следующее - высокий уровень самоконтроля у сотрудников силовых структур определяет выраженность волевых характеристик и является одним

из наиболее важных компонентов для определения прогноза успешности деятельности. У 34% сотрудников силовых структур показатели уровня развития самоконтроля находятся в диапазоне выше средних значений. Такие сотрудники способны сохранять самообладание в ситуациях повышенного риска, отличаются целеустремленностью, умением контролировать свои эмоции и поведение. В среде сотрудников силовых структур средний уровень развития самоконтроля был выявлен у 15% сотрудников. Для них характерно способность быть настойчивым, прежде всего, в тех ситуациях, в которых сотрудники адаптируются. В случае неожиданного появления дополнительной нагрузки могут прибегнуть к неорганизованным или же хаотичным действиям. И лишь у 2% сотрудников данного подразделения показатели уровня развития самоконтроля представлены ниже средних значений. Им приходится прикладывать больше усилий для того, чтобы управлять своим поведением в определенных условиях среды, а также в условиях социального окружения, прежде всего такие сотрудники могут испытывать трудности в эмоциональном плане – нужно прилагать усилия и для того, чтобы контролировать свои эмоции и противостоять влиянию извне. С низким уровнем развития самоконтроля среди сотрудников Росгвардии не выявлено. Соответственно, следует отметить, что среди них отсутствуют также лица со слабыми волевыми характеристиками.

Следующим диагностическим инструментом выявления особенностей самоконтроля является методика волевой самоконтроль (ВСК), разработанный А.Г. Зверковым и Е.В. Эйджманом. Высокие значения по шкале общего самоконтроля имеют 34% испытуемых. Отсюда мы можем заключить, что таким сотрудникам характерна уверенность в себе, способность контролировать свои поступки. Они эмоционально устойчивы, способны управлять собой, своими эмоциями в различных ситуациях. Высокий уровень самоконтроля способствует повышению эффективности выполнения профессиональных задач. Также отметим, что среди сотрудников Росгвардии имеют уровень развития самоконтроля выше средних значений 26% испытуемых. Со средними показателями развития самоконтроля было выявлено 38% сотрудников. Показатели ниже средних значений по данной методике соответствуют предыдущим полученным данным – 2% испытуемых. Можем отметить, что такие сотрудники отличаются эмоциональной неустойчивостью, неуверенностью в себе, чувствительностью. Данных с низкими показателями по шкале общего самоконтроля среди сотрудников Росгвардии не выявлено. Проанализировав полученные данные, мы видим, что в наибольшей степени испытуемым характерен высокий и средний уровни развития самоконтроля, что подтверждают данные, полученные по предыдущей методике.

Для исследования психологической устойчивости у сотрудников Росгвардии нами были использованы методики МЛО «Адаптивность» и «Прогноз-1». По результатам методики МЛО (Адаптивность) было выявлено, что среди сотрудников Росгвардии по нашей выборке преобладают лица преимущественно с высоким уровнем нервно-психической устойчивости - 67% (41 человек из общей выборки) и 20%-там сотрудников присущ уровень НПУ выше средних значений. У 13% испытуемых отмечается средний уровень НПУ. Низких показателей среди испытуемых не выявлено. Полученные данные позволяют утверждать о благоприятном прогнозе адаптационных возможностей испытуемых, высокой поведенческой регуляции. Среди сотрудников силовых структур преобладает высокий уровень нервно-психической устойчивости – 77% (47 человек). Показатели, находящиеся в диапазоне «хорошая» НПУ, выражены у 23% испытуемых. Значения в диапазоне «удовлетворительная» и «неудовлетворительная» НПУ у сотрудников Росгвардии отсутствуют.

Таким образом, обобщив полученные результаты по двум методикам, мы пришли к выводу, что нервно-психическая устойчивость у сотрудников Росгвардии представлена преимущественно на высоком уровне.

В ходе статистической проверки результатов проведенного нами исследования с помощью критерия Спирмена были установлены несколько статистически значимых

корреляционных взаимосвязей между показателями самоконтроля и психологической устойчивости. Выявлена статистически достоверная положительная взаимосвязь показателя Q3 (Кеттел) с показателями обеих методик, оценивающих психологическую устойчивость – МЛЮ-АМ ($r = 0,455$; $p \leq 0,001$) и Прогноз-1 ($r = 0,455$; $p \leq 0,005$). И статистически достоверная положительная взаимосвязь показателя «Общий самоконтроль» (ВСК) с показателем методики Прогноз-1 ($r = 0,366$; $p \leq 0,001$). Это свидетельствует о том, что чем выше уровень самоконтроля у сотрудников Росгвардии, тем выше отмечается уровень психологической устойчивости. Соответственно, чем в большей степени сотрудники демонстрируют у себя наличие таких качеств как решительность, уравновешенность, объективность, стойкость, контроль над поведением, проявлением внешних эмоций и т.д., тем лучше у них проявляется их психологическая устойчивость.

Выводы. Выявленные закономерности могут быть связаны с тем, что психологическая устойчивость является основой успешности сотрудников Росгвардии, поскольку их профессиональная деятельность характеризуется рядом особенностей, которые потенциально могут стать причиной развития профессиональной деформации, а также эмоционального выгорания. Таким образом, результаты исследования позволяют отметить, что в данные структуры следует подбирать лиц, способных овладевать своим поведением в различных критических ситуациях, контролировать свои эмоции, при этом сохранять спокойствие, объективность, уравновешенность, целенаправленность и интегрированность личности.

***

1. Баландин М. М. Условия формирования психологической устойчивости у старшеклассников: Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07: Москва, 2003.
2. Большой психологический словарь; под общ. ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. - СПб.: Прайм-еврознак, 2006. - 672 с.
3. Крупник Е. П. Психологическая устойчивость личности как условие преодоления противоречий в критических ситуациях // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2003. – № 4. – С.128–138.
4. Маркелова Т.В. Теоретико-методологические основы заблаговременной устойчивости будущих офицеров запаса к условиям военно-профессиональной деятельности: Автореф. дис. д-ра ... психол. наук / Т.В. Маркелова – М., 2011.
5. I.Terte, J.Becker, C. Stephens. An integrated model for understanding and developing resilience in the face of adverse events / I. de Terte, J. Becker, C. Stephens // Journal of Pacific Rim Psychology. — 2009. — № 3 (01). — 20. — P. 26.
6. Kobasa S.C. Stressful life events, personality and health: an inquiry into hardiness / S.C.Kobasa // J. of Personality and Social Psychology. – 1979. – № 37. – P. 1-11.

Смирнов В.М.¹, Болучевская В.В.¹, Абдрахманова Р.О.², Мазлов А.М.², Закарьяева Д.Х.², Досмуханова Э.Г.²

Сравнительная характеристика копинг-стратегий иностранных студентов, обучающихся в медицинском вузе

¹ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет»
(Россия, Волгоград)

²ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет»
(Россия, Астрахань)

doi: 10.18411/lj-09-2020-132

idsp: ljjournal-09-2020-132

Аннотация

В статье представлены результаты сравнительного анализа психодиагностического исследования копинг-стратегий студентов из Дальнего и Ближнего зарубежья, обучающихся в медицинском вузе.

Ключевые слова: копинг-стратегии, иностранные студенты, медицинский университет, стресс, адаптация.